

Всем привет, сообщение немного не по профильной теме, но поскольку все мы немного лошади, в смысле погружены по самые уши в кипящей и бурлящий бульон жизни, поэтому совершенно потусторонних тем не бывает, и я решил поделиться с вами, поскольку так или иначе все мы и дети, и родители, и контактируем, занимаемся образовательной, воспитательной работой, поэтому эта тема кого более плотно, кого по касательной, но все таки касается. Я в 2004-м году сделал перевод книги Струны печали радости, эта книга по концептуальному обоснованию метода Корин Герве, и в этом году, наконец, после многих лет простоя, всё-таки закончил практическое руководство этого метода. Прилагаю аннотацию к переводу книги этого года и предисловие к книге Струны печали и радости, прилагаются электронные макеты книг. Надеюсь, что содержание книг - кому эта тема покажется интересной - не будет бесполезным, хоть на какой-нибудь грамм душевного равновесия и какой-нибудь миллиметр в направлении взаимопонимания, всем спасибо и до встречи - ал

Аннотация к практическому руководству по методу Корин Герве

Это перевод руководства по методу Корин Герве, она в свое время в группе товарищей в девяностые годы приезжала в город Краснотурьинск заниматься просветительской деятельностью против наркомании и прочих вредных вещей. Я в 2004-м году сделал перевод её книги Струны печали и радости, та книга была концептуальным обоснованием её метода, а эта книга - это собственно практическое руководство как пользоваться этим методом. Суть метода в том, чтобы объяснить человеку, у которого неадекватная психика, неадекватные реакции, то, что эта вся его поведенческая патология возникла в результате избыточного эмоционального травмирующего детского опыта, и если никто не сгладит эту детскую травму максимально быстро, то дальше по жизни многое у этого человека может пойти наперекосяк. Предлагается к ознакомлению всем, кому интересна эта тема, работникам детских учреждений разного профиля, просто в гуманитарных и личных тире семейных целях.

Струны печали и радости

Предисловие переводчика

История перевода данной книги при всей видимой случайности является логическим для

данного времени и данного места перекрестием кармических траекторий. Я не сторонник теории абсолютных случайностей в этой жизни, и моя собственная жизнь, если уж не верить соответствующим доктринам, сама тому подтверждение. Слово «случайность» в большей степени нужно нам, чтобы оправдать тот факт, что в свое время мы не увидели нужного знака и не сделали соответствующих выводов.

Так случилось, что издалека приехала Коринн Герве, которая также достаточно случайно была привлечена к проекту Сары Хардер и Ольги Бессоловой – поднять общественность, социальные слои на борьбу с наркоманией на территориях, на которых расположены предприятия СУАЛ-Холдинга. Это одна траектория. Другая траектория – мое ощущение определенной пустоты от того, что, окончив в свое время факультет иностранных языков, я к своим годам не сделал

какого-либо труда, достойного пяти лет обучения языку. Я взялся за этот труд, увидев здесь возможность рационализировать свой личный духовный и профессиональный поиск, отбалансировать наваливающуюся тенденцию деградации и в какой-то степени помочь людям, которые возьмут на себя труд прочитать книгу, обрести часть знания о человеческой душе. Прочтя эту книгу, нельзя остаться равнодушным. В нас самих, в каждом, есть много случаев в жизни, которые нами по-детски были восприняты неадекватно, с избыточной, гипертрофичной степенью важности, может быть, это было важно только для нас, а для всех остальных –

рядовое проходящее событие, но душевная травма, оставшаяся неопределенность, неразрешенность переживания не покидает нас с самого детства, ноет, и в трудные минуты жизни этот эмоциональный груз тянет нас вниз, в пропасть, в пустоту, в состояние немоты и забвения.

В силу определенных причин перевод данного труда в большей степени не перевод, а мое ощущение этой книги, адаптация английского текста, вложенных в него идей, психологической боли, описаний человеческих жизней. Трагическая составляющая книги, которая, может быть, не так явно выражена – это наша ограниченная возможность понять близкого: мы не делаем себе труда достучаться, чтобы понять, а понять, значит уже помочь, и быть рядом, и быть той соломинкой, которая может (и это вполне реальное слово и реальное действие) спасти человека, уберечь его от страданий. В этом контексте название книги «Оркестровка радости и страдания» в переводе звучит как «Струны печали и радости», потому что мы сами не знаем, какая струна в нашем сердце и по какой причине будет тронута, и тем более ответственны в своих словах, поступках мы должны быть перед детьми, у которых все струны настроены на радость, а зазвучать они могут очень печально и надолго.

Тема книги в том, что в определенный момент жизни в хрупких условиях позитивного социально-приемлемого движения вперед какая-нибудь мелочь может сдетонировать и

бросить человека по наклонной вниз. Мозги, сознательность, моральные устои – все становится пустой формальностью. Номенклатура этой какой-нибудь событийной мелочи необъятна и непредсказуема – от реальной угрозы жизни до жвачки, которую сначала жуешь сам, а потом она начинает жевать тебя, ибо в любом удовольствии запаян императив саморазворачивания разжимающейся пружины, самопроизвольного клонирования, императив того, что в определенный момент удовольствие становится властелином, а ты рабом его. Древними замечено: то, что ты больше всего любишь (= от чего зависишь), погубит тебя. Определенные горизонты событий, иногда даже одно, но с последующим клонированием первоначальных обстоятельств, приводят к поведенческой патологии – ребенок, подросток, затем взрослый ведет себя совсем не так, как ему хотелось бы по душе, по сердцу, по состоянию здоровья, по нравственным убеждениям. Ключевые, кардинальные события детства (не всегда по внешним размерам воздействия, но исключительно по внутреннему восприятию ребенка), когда еще не сформировались координаты и архитектура отношений, не определились меры и иерархия ценностей, когда просто нет жизненного опыта, когда понимание жизни ребенка происходит через узкий глазок, а не через открытое окно, симметричны по вектору. Они априори патологичны, но могут быть антисоциально, антиличностно направлены, а могут находиться в социально приемлемом контексте. Задача родителей, воспитателей – это априори через распознавание патологических признаков, доброжелательное толкование, через эмоциональные фильтры, через душевный разговор переломить зарождение патологии, изменить статус события, из исключительно личностного, чрезвычайно важного для самого ребенка, сделать его психологически приемлемым, допустимым: пусть это была ошибка, но без катастрофических последствий, жизнь продолжается, она должна продолжаться на радость, на радость отношений, взаимопонимания, полезного и нужного труда. К сожалению, в нашей сложной жизни, в сообществе раненых душ, когда у всех у нас свой ортопедический прикус, у всех у нас на исключительно эталонное «здравствуйте» свое особенно-логарифмическое послевкусие, часто процессы развития личности, поведенческих парадигм идут параллельными курсами: вроде, мы – вот, рядом, а сердцами далеко, без взаимодействия, без помощи друг другу – то ли из вредности, то ли из равнодушия, то ли по незнанию, то ли по недосмотру, то ли не пришло время быть мудрым не словами, но делом, то ли это крест его несущего, или крест смотрящего на крест несущего. Тем не менее, кто готов к такому чтению, готов к таким делам, таким поступкам, такому внимательному, чуткому, ответственному взаимодействию друг с другом, еще раз подчеркну – особенно с детьми с самого малого возраста, для тех и предназначена данная книга профессора Коринн Ф.Герве.

Хотя в большей степени это мой результат, он не стал бы возможен без простой человеческой и профессиональной поддержки действительно (!) многих, кто оказался волей – неволей, вовлеченным в данный процесс.

Прошу быть снисходительными тех читателей, которые являются профессионалами в

областях, затронутых в данной книге, за вполне возможные неточности, и тех, кто не терпит вольности и корявости в российской словесности, чего по ряду причин избежать не удалось.

Спасибо всем, кто был рядом (все эти два года и три месяца состояния перевода), и чей локоть помогал мне двигаться вперед.

А.Лаптев